

МАСТЕРСТВО ОХОТНИКА- ПРОИЗВОДСТВЕННИКА

В. СКАЛОН, профессор

Летом самцы держатся отдельно. Самки с молодым образуют табунки в 5—7 голов. Табуны самцов, по нашим наблюдениям, не превышают 4 голов, иногда встречаются и одинокие самцы.

Нам приходилось наблюдать дзеренов во всякие часы светлого времени суток, и поведение их существенно не менялось. В течение суток табунки перемещаются на расстояние до километра. Животные время от времени ложатся, причем промежутки между кормежкой и отдыхом — самые различные. В табунке, как правило, часть животных отдыхает, часть кормится, молодые больше лежат.

В конце июля молодой еще питается молоком, но одновременно употребляет в пищу и зеленую траву. В конце мая дзерены ходят еще в зимней шерсти, хотя следы линьки уже довольно заметны. В июле животные одеты в летний наряд.

Хищники не оказывают значительного влияния на численность дзеренов. Наиболее опасен для них волк, но, к счастью, его очень мало. Не страшна им и лисица. При появлении ее дзерены не проявляют беспокойства, а лишь внимательно наблюдают за ней, причем часть животных в табунке даже не поднимается с лежки.

В настоящее время в Горном Алтае имеется не более сотни дзеренов. Поэтому весьма полезной и своевременной мерой явилась организация здесь специального заказника. Можно надеяться, что деятельная охрана будет способствовать увеличению численности этого замечательного животного.

Огромное большинство людей понятие «охотник» воспринимает как отдых, развлечение, что-то несерьезное: «кто стреляет да удит, у того ничего не будет!». Считается даже, что охотником может стать каждый, кому это заблагорассудится, в крайнем случае сдав для этого некий «охотминимум».

Объясняется это тем, что охотников-любителей у нас несколько миллионов, а охотников-производственников — лишь немногие тысячи. В результате возникла и закрепилась чрезвычайная недооценка труда охотника, пренебрежение им, вплоть до отрицания специальной сложности этого труда. Следствием этого является нарастающее уменьшение числа охотников-производственников, что привело к тому, что уже сейчас больше половины наших охотничьих угодий заброшены, а остальные осваиваются кое-как. В результате продолжается снижение уровня производства охотхозяйственной продукции, в первую очередь пушники.

С этим мириться далее нельзя. Ведь потенциальная возможность производства этой продукции неизмеримо велика в стране, и в наших силах вести дело так, что поступление ее будет расти и расти. А для этого нужны кадры охотников-профессионалов, то есть именно то, чего мы все быстрее лишаемся.

Находятся азоры, решительно утверждающие, что исчезновение этой категории охотников — явление закономерное. Особенно уверенно выражает эту точку зрения Н. Ча в статье «Охотник ждет перемени» [«Социалистическая Якутия», 5 марта 1966 г.]. «Скажем прямо, — пишет он, — что в наши дни не только молодежь, но даже старики не согласятся жить годами в одиночку в таежной глуши или бескрайней тундре. В наши дни становится все труднее возлечь охотника в длительное пребывание в тайге или тундре, с неизбежными лишениями примитивной походной жизни... Поэтому число охотников в Якутии неуклонно сокращается. Сейчас их в три раза меньше, чем было в недалеком прошлом».

Автор не видит в этом большой беды. Он отрицает значение квалификации охотника и выдвигает такое предложение. Когда приходит время охоты, надо направлять в тайгу и тундру массу людей, безразлично какой специальности, с тем, чтобы они, осваивая небольшие участки, в кратчайший срок брали бы с угодий все, что нужно. Что касается песцов — основы тундровой охоты, — то Н. Ча рекомендует этих хищников ранней осенью отлавливать в массе и... докармливать в вольерах до вызревания шкурки

Даты посева	Урожай сухих цветов в кг с гектара
16 июля 1964 года	417
3 августа 1964 года	431
16 августа	972
3 сентября	870
15 сентября	139
30 сентября	163
2 ноября . . . . . (под зиму)	560
27 апреля 1965 года (весной)	350

севы же 16 августа и 3 сентября никаких прополок, кроме рыхлений между рядов (ширина между рядов 45 см), не потребовали, посева были совершенно чистыми от сорняков. По этим посевам получен и самый высокий урожай — в пределах 10 центнеров сухих соцветий с гектара. По двум ранним летним посевам урожайность оказалась намного ниже потому, что здесь растения имели мощное развитие в год посева, от вегетативной перешли в генеративную фазу, значительная часть растений стеблевала и даже зацветала, а потому оказалась слабозимоустойчивой и в значительной степени вымерзла. Вымерзли также и неокрепшие всходы по посевам 15 и 30 сентября. Характерно, что совхоз «Жень-шень» собрал в 1965 году урожай ромашки фактически только с летних посевов 1964 года. С площади 14 га он собрал 30,5 центнера сухих соцветий, тогда как с 12 гектаров подзимнего посева и 11 гектаров весеннего посева он не взял ничего.

Следовательно, в районах достаточного увлажнения почвы основным сроком посева ромашки аптечной должен быть летний, за 40—50 дней до наступления устойчивого похолодания. Такие посева могут быть сплошными, с нормой высева 6 килограммов семян на гектар. Вместе с тем необходимо иметь в хозяйствах подзимние и ранневесенние посева, чтобы растянуть сроки сбора сырья и выравнять нагрузку на сушильную площадь (без этого довести сырье до кондиции невозможно). Но для таких посевов также обязательна тщательная паровая подготовка почвы, направленная на уничтожение сорняков и сохранение влаги в почве.

Таковы основные пути подъема урожайности ромашки аптечной, снижения ее себестоимости и полного обеспечения промышленности и народного здравоохранения этим ценнейшим сырьем.

ЕФРЕМОВСКОЕ ДВИЖЕНИЕ

(К 30-летию его возникновения)

В. АНИСКОВ, кандидат исторических наук

Опубликование этой статьи вызывает серьезную тревогу, так как утверждения Н. Ча глубоко ошибочны. Неверно то, что сейчас нет людей, которые согласятся жить в глуши, в одиночестве или в малолюдье. Тысячи и тысячи трудящихся живут в таких условиях и их становится не меньше, а больше. Бахенщики, метеорологи, маячники, геологи, лесники, сторожа на разных уединенных пунктах, шоферы дальних северных трасс и многие другие живут так десятилетиями и вовсе не «ждут перемен». Они хорошо обеспечены и, выполняя свой долг, трудятся, как все советские люди.

Что касается охотников, то они любят свое дело как страстные энтузиасты. Они всей своей жизнью связаны с родной природой и вовсе не стремятся обязательно к городскому образу жизни. Это известно каждому, кто приезжал к этим охотникам не на время, а жил и трудился с ними плечом к плечу. Охотники-профессионалы «заражены охотой» и многим жертвуют для того, чтобы оставаться ей верной.

Это факт, и подтверждений этому немало. Сошлемся на статью директора трестов коопзверосовхозов Иркутского облпотребсоюза Н. Жданова «Ценные дары природы» («Восточно-Сибирская правда», 7 мая 1966). Автор ее говорит, что удалось создать хорошие условия для охотников Катангского промхоза (верховья Нижней Тунгуски). И что же! Местные жители, до этого уехавшие из района из-за трудности вести хозяйство, устремились обратно. Более 200 писем получил трест от людей, желающих вернуться или заново поселиться в этом весьма изолированном районе. Что же, спросим мы, больше и людей таких нет в стране нашей? Нет, их сколько угодно!

Еще глубже ошибается Н. Ча, полагая, что таежные и тундровые просторы можно осваивать кампанейски, забрасывая в них армию желающих это сделать. Если кто-либо, увлеченный такой странной фантазией, испытает эту рекомендацию, разочарование не замедлит. Убытки, тяжелые убытки понесут организации. Материальные потери, болезни, даже гибель доверчивых людей — вот что окажется неизбежным. С этим согласится всякий, кто знаком с многолетним печальным опытом «вербовки» охотников в тайгу и тундру!

Чтобы жить за счет даров дикой живой природы тайги и тундры, надо узнать их опытом всей жизни, не только своей, но и предков. Надо освоить охотничью культуру наших народов, весьма разнообразную и богатую. Надо стать мастером тонкого искусства — производственной охоты!

И, наконец, о передержке песцов. Уже лет тридцать как по нашим северам кое-где возникали попытки осуществить эту убогую идею. Но все они вели к неизменным убыткам и совершенно негодному пушному товару. Да и как же иначе! Что стоит только отловить песцов! Но ведь их еще надо довольно долго кормить. А сами-то песцы, как дикие звери, помещенные за решетку, обязательно испакостят свою белоснежную шкурку до полной ее негодности.

В одном согласны мы с Н. Ча: охотники ждут перемен, но совсем не тех, о которых фантазирует автор. Они ждут заслуженной оценки их тяжелого, высокоплодного и крайне нужного государству труда и создания им того минимума благополучия, который позволит им оставаться верными своим родным охотничьим просторам.

Одно из первых, наиболее ярких проявлений борьбы за высокую культуру земледелия — ефремовское движение — зародилось в Белоглазовском районе Алтайского края. Его инициатором выступил заведующий хатой-лабораторией колхоза «Искра» Михаил Ерофеевич Ефремов (1886—1965). В 1935 году он организовал группу передовых колхозников в отделение звено, которое в 1936 году впервые в истории Сибири собрало невиданный ранее урожай — 60 центнеров пшеницы с гектара. В том же году в Белоглазовском районе было создано 33 ефремовских звена.

До начала полевых работ члены звеньев окончили специально созданные агротехнические курсы. Перед ними стояла задача — добиться рекордного урожая, проложив путь к новому подъему зернового производства. При этом за звеньями была оставлена полная самостоятельность в выборе средств повышения урожайности. Это породило большое многообразие агротехнических приемов, которые потом и составили основу комплекса ефремовского метода. Уже первый год принес удивительные результаты. Только звено, возглавляемое Ефремовым, но и другие добились выдающихся успехов.

В октябре 1936 г. был разработан план борьбы с 20 центнеров с гектара в целом по району и за 60—80 центнеров — на опытных участках. В течение зимы 1937 г. в районе было создано 100 ефремовских звеньев. Они изготовили 203 подкормочные машины, 10 конных полотьников-рыхлителей, 1200 бочек и чаш для воды и приготовления подкормки, соорудили около 200 хранилищ для местных удобрений, приобрели 2 тысячи центнеров минеральных удобрений, вывезли на поля 200 тысяч возов навоза и перегноя, на площади 28 тысяч гектаров провели снегозадержание. Основных массивах были произведены неоднократные подкормки посевов и боронование.

В результате район получил средний урожай 12 центнеров с гектара — меньше, чем планировалось, но несравненно больше, чем за любой предыдущий год. Средняя урожайность на участках ефремовских звеньев составила 23,2 центнера, а рекордные сборы пшеницы превысили 70—80 центнеров.

4 ноября 1938 г. Алтайский краевой комитет партии принял постановление «О дальнейшем развитии стахановско-ефремовского движения в крае». Уже в том году на Алтае имелось 4294 ефремовских звена, в которых работало 16430 колхозников. По всей стране в каждом районе стали известны новые рекорды. Так, колхозница А. С. Сергеева из сельхозартели «Политотдел» Андреевского района вырастила на опытном участке по 96 центнеров с гектара, установив мировой рекорд урожайности яровой пшеницы.

Слава об алтайских хлеборобах распространилась по всей стране. 17 апреля 1939 г. в передовой «Правде» писалось: «Сибирь — родина передовой советской агротехники зерновых культур. Ефремовское звено — вот та новая форма организации труда колхозах, которая таит в себе неисчерпаемые возможности повышения урожайности. Надо эту организацию труда применять смелее и решительнее в широчайших масштабах».